

Как только я услышал, что на Юн Мози напали, я немного испугался. Услышав слова Цзян Мэя, я несколько недоверчиво спросил: "Очевидно, ты уже так побил Юнь Мози, и в результате ты еще не лишил его жизни, но ты только что до этого додумался?".

"Точно..." кивнул Цзян Мэй, "Я чувствую себя как провокация, это ни на секунду не понятно. Самое главное - эта фраза, возвращение Южной головы, что означает эта Южная голова, и говорит ли она о Цао Да или нет".

Я нахмурился: "Как думаешь, это может быть Цао Да?"

Цзян Мэй горько засмеялся: "Теперь в этой ситуации любой может посмотреть на что-нибудь странное, в конце концов, поднявшись на вершину". Цзян Чэн, подумай хорошенько, есть ли что-нибудь странное в Цао Да? В конце концов, слишком случайно сказать, что как только Цао Да проснулся, что-то сразу же пошло не так, и он также знал о ваших отношениях с Чэнь Юанем".

"Странное место?..." - подумал я очень внимательно, а потом сказал: "Есть в этом что-то настолько странное, что я помню, как Цао Да очень хорошо провоцировал девушек, неважно, кого он провоцировал, он мог преуспеть". Самое главное, что после того, как его спровοцировали, все эти девушки даже не вспомнили правду. Так было и с Ло Цяоцяо, и с Дунфан Сюэ, произошло то же самое. Помню, в то время он сказал, что у Луо Цяоцяо красивые ноги, и он хотел их потрогать, и знаешь что? Луо Цяоцяо на самом деле покраснел и выглядел очень застенчивым".

"Цяо Цяо все еще краснеет!?" Цзян Мэй была напугана.

Я кивнул: "Да, я был на дороге Желтой весны в то время, и я смотрел очень внимательно через весну, и это действительно случилось. В то время мне было интересно, что-то не так с лицом Цяо Цяо, например, сосудистые нервы на ее лице случайно лопнули или что-то вроде того, но это было действительно краснеет правильно".

Цзян Мэй снова спросил: "А как же Дунфан Сюэ? Каковы симптомы Восточного снега?"

Я сказал тихо: "Вроде как раб, и назвал Цао Да хозяином, но никто из них не помнит, чтобы что-то подобное происходило потом".

"Непосредственно становясь рабом..." нахмурила Цзян Мэй, "Так что кажется, что у Цао Да Чжэнь есть большая проблема, как будто у него есть сильная иллюзия или что-то такое, что может заставить девушку погрузиться в нее и не вспомнить, что случилось потом. . В любом случае, это то, чего мы должны опасаться, Цзян Чэн, я знаю, что Цао Да - твой брат, но мы все равно должны быть осторожны".

Я тщательно обдумал это, а затем сказал: "Хотя у Цао Да есть некоторые сомнения, я не думаю, что он причинит мне вред. Специфика ситуации может подождать, но я хочу сначала пойти к Юну Мози и спросить его о ситуации мимоходом. Хотя у меня были некоторые конфликты с Мози, но, по крайней мере, мы вместе пережили жизнь и смерть, кое-что всегда нужно прояснить".

Цзян Мэй кивнул: "Хорошо, я помогу тебе организовать билеты сейчас, и ты сможешь определить свой собственный маршрут". Помните, чтобы быть осторожным, кажется, что сейчас вас что-то преследует, и, самое главное, этот человек, скорее всего, будет с вами все время".

Я засмеялся: "Не нервничайте так, мы будем в хаосе до того, как появится истинное лицо врага, не даст ли это им шанс воспользоваться ситуацией? Я вернусь и проведу некоторое время с Йойу, я уже давно не проводил с ней время, так что позвони мне после того, как забронируешь билеты".

"Хорошо".

Цзян Мэй согласился на один вздох, в то время как я покинул офисное здание Обратных Врат. Когда я вышел из Обратных ворот, Чэнь Юань сидел у входа, разбирая мусор на своем теле, когда он увидел меня, он показал улыбку и сказал серьезно: "Перед тем, как Цзян Мэй пришла покормить меня чем-нибудь выпить, я спросил ее, что случилось, и она сказала, что отравила меня, это действительно заставило меня почувствовать себя достаточно грустным". Нелегко привести себя в порядок, если бы она все еще отравила меня до смерти, разве это не было бы недовольством?"

"Хахаха, забавно, что ты так говоришь, если бы она не принесла противоядие, ты бы летал..." Я не мог не посмеяться, "Я очень ждал этого, пффф. "

Чен Юань закатил глаза и сделал жест, чтобы ударить меня по плечу, пока я похлопал его по голове и просто вышел.

Вернувшись домой, я снова разговаривал с Донгфангом, и теперь, когда Ниан Чэн не был рядом, Донгфанг снова сильно скучал по нему, так что ей очень нужно было, чтобы я был рядом с ней. Хорошо то, что Донгфанг снова Юй все еще оптимистично настроен на данный момент, говоря, что до тех пор, пока я держу свои силы вверх, небо не посмеет сделать что-нибудь слишком много для Niansheng.

Цзян Мэй забронировал мне самолет на полдень, и когда был полдень, я мог только неохотно снова попрощаться с Дунфан, а затем сесть на самолет до ворот Цин И. Как только Ворота Цинь И узнали о моем прибытии, они сразу же организовали более продвинутую церемонию встречи и были лично встречены Ли Даланом. Этот парень стоял перед церемонией на высоком уровне, но он все равно выглядел так, как будто висел на нитке, он укусил зубочистку и подошел ко мне, положил ее мне на плечо и сказал с большой улыбкой: "Высшие сказали, что хотят хорошо с тобой обращаться, поэтому я устроил для тебя более приятную комнату, с десятью слугами мужского пола, чтобы ты мог наслаждаться".

Я испугался: "Слуги-мужчины вместо горничных?"

"Как сильные люди могут иметь тот же вкус, что и нормальные люди, не волнуйся, я выбрал довольно хороших слуг..." сказал Ли Дайро медленно, "Тебе понравится, кроме того, что ты здесь, чтобы увидеться с Мози, верно? Я отведу вас к нему напрямую, он сейчас в санатории у ворот Цин И".

Я даже сказал да, и Li Dalang вел меня вокруг Ворот Qing Yi с большой улыбкой, и время от времени, он даже обкакал рот полный мокроты на земле, настолько сердитый, что подметание Ворот Qing Yi ученики продолжали катить глаза, но они были слишком сердиты, чтобы сказать что-нибудь.

Приехав в санаторий, я увидел Юн Мози с марлей, повязанной по всему телу, лежащего на кровати и с болью смотрящего телевизор". Когда он увидел, как я вошла, его выражение было заметно взволновано, но быстро вернулось к спокойствию.

Ли Далан подошел к Юнь Мози и нежно прошептал: "Мози, к тебе Цзян Зонгму".

"О..." ответила Юн Мози слабо, полностью игнорируя мои намерения, и я знала, что он, должно быть, все еще играет в детский темперамент, так что мне было все равно.

И видя, что Юнь Мо Цзы был таким отношением, Ли Далан разозлился, только чтобы поднять руку и дать пощечину коротким ногам Юнь Мо Цзы, сказав в плохом настроении: "Как ты можешь так разговаривать с Цзян Цзунцзы, папа никогда не помнит, как вырастил тебя таким невежливым ребенком!".

"Ты мне не отец! Мой отец давно умер!"

Юн Мози кричал от боли, пока я не мог не хихикать, затем сел рядом с Юн Мози и прошептал: "Мози, как дела?".

"Я не могу умереть..." безразлично сказал Юн Мози, "Я очень тронут тем, что сектный мастер Цзян имеет время прийти и увидеть такого маленького человека, как я, когда его день так занят".

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Давайте перейдем к делу, скажите, как выглядит человек, напавший на вас?".

Услышав мой вопрос, выражение Юн Мози значительно омрачилось: "Довольно высокий, по крайней мере, выше меня". Больше всего беспокоит то, что лицо этого парня очень красивое, это уже далеко за пределами человеческих рук".

"Очень красивый?" Я был удивлен: "Красивее, чем Цзян Эркиан"?

Юн Мо Цзы кивнул: "Да, тот тип, который уже настолько красив, что совершенно невозможно описать его красота словами. Но что касается того, что в то время я тайно сфотографировал его, потому что был бдительным, а когда снимок был сделан, ситуация полностью изменилась".

"Изменились?" Я был удивлен.

Я видел, как Ли Даланг вытащил телефон, и он спокойно сказал: "Нет, вот как это будет выглядеть после того, как ты его застрелишь".

Я любопытно посмотрел на экран телефона и немного испугался.

На этом экране телефона, где был красавчик, был явно мужчина, лицо которого было размыто кровью и плотью. У этого человека не было хорошего куска плоти на лице, и его глаза были пусты, выглядели немного уютно.

Фотография, которая была сделана, настолько отличалась от реальной, что Юн Мози увидел.

"Текущая ситуация выглядит так, как будто есть три возможности... "Ли Далан в настоящее время также гораздо серьезнее, сказал он глубоким голосом: "Первая - наименее опасна, то есть Мози видит вещи по-другому, но шансы слишком малы". Вторая опасность неопределенна, а именно, что взгляд, сделанный с фотографией, по своей природе отличается от лица этого человека, например, если бы он использовал секретный метод, чтобы получить свое собственное лицо. И третье предположение - самое опасное..."

Я нахмурилась: "Этот человек выглядит так, но он больше любит красоту, поэтому он просто призрак прикрыл глаза Юн Мози".

"Да, это самое страшное предположение..." вздохнул Ли Далан, он мягко ответил: "Но попробуй спросить, как кто-нибудь под небом может заставить Юн Мози упасть в призрака, закрывающего его глаза?"

Заставить Юн Мози упасть в призрака, закрывающего глаза, просто невозможно. Я не могу этого сделать, и я знаю, что Чжан Хуа Сюй и Юй Сянь, определенно, тоже не могут этого сделать.

Талант Юн Мози в даосизме был уже очень силен, и самое главное, хотя этот таинственный человек мог победить его, это была полная фантазия, чтобы призрак закрыл глаза. Юн Мози был также тем, кто знал даосизм, и был очень искусным, как он мог быть ослеплен призраком?

Если бы эта третья догадка была верной, это было бы самым страшным.

Юн Мози явно не хотел признавать свою неудачу, холодно сказал: "Невозможно, никто не может закрыть мне глаза призраком, наверное, это второй вариант".

"Я чувствую то же самое, давайте не будем пока думать о худшем..." сказал я мягко, "Я хотел бы спросить, этот человек, который напал на вас, он оставил какие-нибудь другие улики? Я уже знаю об этих четырёх словах на тебе, есть ли ещё какие-нибудь подсказки?"

Юн Мози даже кивнул: "Да, осталась черная карта, в руке брата Ли".

"Брат Ли, быстро покажи мне это."

Ли Даланг достал черную карточку и вручил ее мне, и она была точно такой же, как та, что была у меня раньше. Однако, когда я увидел слова на нем, я был немного ошеломлен.

"Тогда месть все еще должна быть отомщена."

Тогда месть? Этот таинственный человек, напавший на Юнь Мози, все еще имеет зуб на Юнь Мози?

Не было никаких сомнений в том, что этот таинственный человек как-то связан с картой, которую я получил ранее, и я посмотрел на Ли Далана и глубоким голосом сказал: "Что у тебя на уме?".

"Возможно, это как-то связано с самым мрачным и ужасным событием того года..." проглотил Ли Даланг, он пробормотал низким голосом: "Шесть лет назад, война между Севером и Югом."

Мое сердце было в шоке.

В том году погибло бесчисленное множество сильных людей, которые знали, какая Дана вернулась!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046782>